

границу, «а особливо для вседражайшаго Ея Императорскаго Величества и многолѣтняго здравія и благополучнаго государствования» отъ суда избавить, а только «для памяти» высѣчь ба-тогами.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4-й.

Обмундированіе, снаряженіе и внутреннее состояніе полка при Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

По штату 24 апрѣля 1763 года, обмундированіе рядоваго составляли: *кафтанъ* такой-же, какъ при Императрицѣ Елисаветѣ, но съ прибавкою красныхъ лацкановъ, или отворотовъ, и нитянаго или шерстянаго эполета, нашивавшагося на лѣвомъ плечѣ, для различія полковъ; видъ и цвѣтъ эполета избирался по желанію командира полка; *камзолъ* изъ краснаго сукна, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ и рукавами изъ зеленаго сукна, шился значительно короче прежняго; на немъ, какъ и на кафтанѣ, пуговицы были мѣдныя, выпуклыя; *штаны* изъ краснаго сукна, застегивавшіяся у колѣнъ мѣдными пуговицами, съ пришитыми выше колѣнъ штиблетами, изъ чернаго фламскаго полотна; треугольная поярковая *шляпа*, обшивавшаяся по краямъ полей нитянымъ галуномъ съ зубчиками, имѣла на лѣвой сторонѣ такой же бантъ и украшалась по угламъ тремя бѣлыми шерстяными кисточками; галстухъ парадный дѣлался изъ краснаго сатмеда, а ежедневный — черный волосяной. *Епанча*, сшитая безъ рукавовъ, длиною ниже икорь, съ небольшимъ отложнымъ воротникомъ, была васильковаго цвѣта. Волосы пудрили и убирали въ пукли и косу.

Введенная Высочайшимъ приказомъ 10 апрѣля 1876 года новая форма, предложенная княземъ Потемкинымъ, была совершенно другаго покроя. *Кафтанъ*, названный солдатами курткой, шился изъ зеленаго сукна, съ воротникомъ, обшлагами и лацканами красными; ниже пояса онъ имѣлъ короткія, 6 вершковъ длины, полы, подобранныя спереди кверху, а вдоль краевъ опушенные краснымъ сукномъ; рукава его дѣлались съ узкими обшлагами.

Камзолъ изъ-подъ куртки не былъ видѣнъ, а потому шился изъ вещей выслужившихъ срокъ. *Шаровары*, изъ краснаго сукна, обшивались по боковымъ швамъ суконной, желтой выкладкой съ круглыми городками, а внизу, отъ половины икорь, черною кожею съ 7 пуговицами. *Каска* состояла изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ по краямъ черной кожей; спереди тульи прикрѣплялся широкій «козырь», нижняя часть котораго имѣла мѣдную бляху, а къ верхней прикрѣплялся желтый шерстяной плюмажъ въ $1\frac{1}{2}$ вершка шириною; сзади тульи нашивались красный околышъ и двѣ закругленныя лопасти изъ чернаго сукна (длиной 8, шириной 3 вершка); зимой эти лопасти служили вмѣсто наушниковъ. Волосы не велѣно было пудрить, убирать въ пукли и косу, а приказано стричь коротко, «въ скобку». *Епанча* шилась прежняго покроя, только безъ подкладки, и изъ сукна не васильковаго цвѣта, а бѣлаго. Лѣтомъ начали носить иногда китель и штаны изъ фламскаго полотна, такого же покроя, какъ куртка и шаровары. Унтеръ-офицеры отличались отъ рядовыхъ только узкимъ золотымъ галуномъ, нашивавшимся по краю воротника кафтана въ одинъ рядъ, а по обшлагамъ: у капраловъ въ одинъ, у подпрапорщиковъ, фурьеровъ и каптенармусовъ—въ два, у сержантовъ—въ три ряда. Офицеры при формѣ 24 апрѣля 1763 года имѣли: кафтанъ съ серебрянымъ погономъ, камзолъ, штаны, манжеты, епанчу, башмаки, солдатской формы, только штиблеты дѣлались изъ черной кожи, а шляпа обшивалась по краямъ полей золотымъ зубчатымъ галуномъ. При Потемкинской формѣ офицеры имѣли сейчасъ описанную одежду, только шляпа была безъ галуна, галстухъ и штаны шились бѣлые, а вмѣсто штиблетъ носили сапоги.

Вооруженіе и снаряженіе рядоваго мушкетера составляли: шпага прежней формы съ выбѣленною португеею; ружье съ трехграннымъ штыкомъ; *патронная сумка* прежней формы, но сшитая изъ красной юфты, вычерненной и вылощенной; на мѣдной бляхѣ ея изображался полковой гербъ; при Потемкинской формѣ, она дѣлалась лакированная, съ изображеніемъ на бляхѣ государственнаго герба. Четвероугольный черный кожаный ранецъ надѣвался только при походахъ; водоносная фляжка, или «манерка», дѣлавшаяся изъ бѣлой жести, а при Потемкинской формѣ—изъ листоваго желѣза.

Вооруженіе мушкетерскихъ ротъ унтеръ-офицеровъ было такое

же, какъ и у рядовыхъ, только подпрапорщики, а также фурьеры, когда послѣдніе — верхами и со значками, не имѣли ружья и патронной сумки. Фурьерскій значекъ, дѣлавшійся изъ бѣлой шелковой матеріи, обшивался по краямъ цвѣтной лѣнтой; по срединѣ его писались красками названіе полка и номеръ роты.

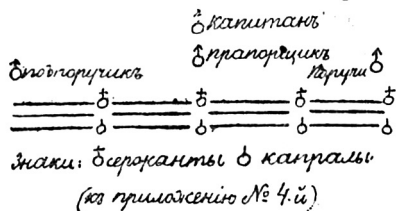
Мушкетерскіе офицеры имѣли: шпагу съ золотымъ темлякомъ; португую, обшитую по краямъ узкимъ золотымъ галуномъ съ вызолоченною пряжкой; фузею имѣли особаго образца, съ трехграннимъ штыкомъ, съ вызолоченнымъ приборомъ и съ золотымъ галуномъ, нашитавшимся на погонномъ ремнѣ.

Нижніе чины гренадерскихъ ротъ при формѣ 1763 года отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что вмѣсто шляпы имѣли гренадерскую шапку въ $5\frac{1}{4}$ вершковъ вышины съ мѣдною бляхою, на которой изображался вензель Императрицы Екатерины II-й и полковой гербъ съ арматурой. При Потемкинской формѣ гренадеры отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что на каскахъ вмѣсто узкой бляхи, имѣли широкую, съ вензелемъ Императрицы въ лавровыхъ вѣткахъ; гренадерскіе же офицеры формой одежды ничѣмъ не отличались отъ мушкетерскихъ. Барабанщики, флейщики, музыканты, отличались отъ прочихъ нижнихъ чиновъ нашивками изъ бѣлаго шерстянаго галуна; наконецъ, нижніе чины полковой артиллеріи, при обѣихъ формахъ отличались тѣмъ, что имѣли воротники, лацкана, обшлага, изъ чернаго сукна, а не изъ краснаго; вооружены были только шпагой.

Знамена въ полку. На основаніи Высочайше подтвержденныхъ вѣдомостей, 24 апрѣля 1763 года, мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ мушкетерскихъ полковъ, назначено было въ каждый полкъ, срокомъ на 5 лѣтъ, по четыре знамени; изъ нихъ одно полагалось бѣлое, а три цвѣтныхъ, на четырехъ аршинномъ красномъ древкѣ съ вызолоченнымъ копьемъ. Цвѣтныя знамена различались по дивизіямъ; такъ, въ Финляндской дивизіи, въ составѣ которой находился тогда Псковскій мушкетерскій полкъ, онѣ были назначены померанцеваго цвѣта съ зелеными наугольниками. Бѣлое знамя на всѣхъ четырехъ своихъ наугольникахъ имѣло вензеля Императрицы Екатерины II-й подъ коронами, а посрединѣ его изображался государственный гербъ, съ полковымъ на груди орла гербомъ. Цвѣтныя знамена въ Псковскомъ полку были померанцеваго цвѣта, на зеленыхъ наугольникахъ которыхъ изображался вензель Императрицы подъ короною, а посрединѣ ри-

совался извѣстный уже намъ Псковскій гербъ: въ золотомъ щитѣ, на голубомъ фонѣ, барсъ, бѣгущій по зеленому полю, и надъ нимъ рука, выходящая изъ облаковъ ¹⁾).

Поняте о строевомъ уставѣ. По новому уставу 1763 года строй полка, бывшій до сихъ поръ четырехшереножный, назначенъ трехшереножный; разстоянiе между шеренгами опре-

дѣлено было въ три шага; въ шеренгахъ люди становились такъ, чтобы не мѣшать другъ другу дѣйствовать ружьемъ. Мѣста чиновъ роты видны изъ прилагаемаго чертежа.

Для полковаго ранжира самые высокіе солдаты назначались въ 1 и 10 роты, потомъ во 2 и 9 и т. д.; всѣ роты ранжировались справа на лѣво. Для полковаго расчета мушкетерскіе роты становились рядомъ, по порядку нумеровъ; 1-я гренадерская рота— на правомъ флангѣ полка, 2-я на лѣвомъ; при этомъ мушкетерскія роты 2-го баталіона, какъ ранжированныя тоже справа на лѣво, дѣлали пошереножно контръ-маршъ, чтобы люди малого роста прилились къ срединѣ полка. Затѣмъ, маіоръ рассчитывалъ всѣ десять мушкетерскихъ ротъ на четыре дивизіона, каждый дивизіонъ на четыре плутона; два плутона составляли полудивизіонъ. Всѣ четыре знамени становились между баталіонами.

Ружейные приемы, заряжаніе, вздваиваніе рядовъ, дѣлались почти также, какъ означено было въ прежнемъ уставѣ. Въмѣсто вздваиванія шеренгъ теперь производилось вздваиваніе плутоновъ, т. е. нечетные плутоны становились сзади четныхъ, и обратно.

Для стрѣльбы заднія шеренги приступали къ передней такъ близко, чтобъ можно было только взвести курокъ; офицеры становились на правыхъ флангахъ плутоновъ, въ первой шеренгѣ, а унтеръ-офицеры — имъ взатылокъ, въ третьей шеренгѣ; барабанщики и музыканты становились за фронтомъ, на одной линіи съ каптенармусами, фурьерами и капранами; полковникъ становился

¹⁾ Соч. Висковатова: „Историческое описаніе обмундированія и вооруженія російскихъ войскъ“.

за серединой полка, имѣя при себѣ квартирмейстера и секундъ майора; подполковникъ и премьеръ майоръ становились за срединами 1-го и 2-го баталіоновъ, имѣя при себѣ адъютантовъ.

Пальба плутонгами на мѣсть производилась по командѣ полковника: «Слушай! пальба будетъ на мѣстѣ плутонгами! справа и лѣва зачинай!» По повтореніи этой команды подполковникомъ и премьеръ майоромъ, въ каждомъ дивизионѣ командиръ 1-го плутонга командовалъ: «Плутонгъ изготвься!» тогда 1-я шеренга опускалась на колѣна, 2-я на полчеловѣка принимала вправо, а 3-я на шагъ вправо, и всѣ взводили курки; затѣмъ, стрѣляли по командѣ: «Прикладывайся! пали!»; послѣ перваго плутонга въ каждомъ дивизионѣ стрѣлялъ 3-й, за нимъ 2-й и, наконецъ, 4-й. Подобнымъ же образомъ производилась на мѣстѣ пальба полудивизионами и дивизионами.

Пальба выступными плутонгами. По командѣ полковника: «Пальба будетъ выступными плутонгами! зачинай!» командиры 1-хъ плутонговъ командовали: «Плутонгъ ступай!» По этой командѣ первые плутонги дѣлали три большіе шага впередъ и стрѣляли по командѣ: «изготвься! прикладывайся! пали!»; послѣ этого шли тихо впередъ, равняясь съ прочими, которые, въ свою очередь, въ это время тоже тихо подавались впередъ; послѣ первыхъ выступали на три большихъ шага и стрѣляли третьи плутонги, за ними вторые и т. д. Музыканты при этомъ играли маршъ. Ружья заряжались на ходу, подобно этому производилась стрѣльба отступными плутонгами.

Стрѣльба рядами. По командѣ полковника: «Пальба будетъ рядами! зачинай!» барабанщики били тревогу, а командиры плутонговъ, выйдя на два шага впередъ, командовали: «Изготвься!» тогда первые и вторые ряды взводили курки; по командѣ: «прикладывайся! пали!» стрѣляли; прочіе ряды въ это время уже изготовлялись, такъ что имъ командовалось только «прикладывайся! пали!» Обойдя, такимъ образомъ, всѣ ряды, плутоножные командиры возвращались опять къ 1-му и 2-му рядамъ. Пальба производилась также залпомъ цѣлымъ полкомъ, или по шеренжно, причемъ первая шеренга стрѣляла съ колѣна.

Построеніе колоннъ и деплоированіе. Для построенія двухъ колоннъ баталіонныхъ справа, полковникъ командовалъ: «Обоихъ баталіоновъ первые полудивизионы ступай! прочіе принимай на право!» по этой командѣ первые полудивизионы начинали тихимъ

шагомъ подаваться впередъ, а прочіе принимали бокомъ направо до того мѣста, гдѣ были первые полудивизионы, а отсюда, тоже тихимъ шагомъ, начинали подаваться впередъ; когда построеніе было готово, ударялся въ барабаны походъ, музыка начинала маршъ, и обѣ колонны шли полнымъ шагомъ. Для перемѣны направленія командовалось: «Право стой! лѣво заходи!» и обратно. Для деплоированія полковникъ командовалъ: «Первые полудивизионы стой! прочіе принимай налѣво!» Подобно сказанному строились колонны слѣва и изъ середины. Въ колоннахъ дистанція между полудивизионами была малая, для уменьшенія глубины ихъ.

Относительно личнаго состава полка замѣтимъ, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й въ числѣ офицеровъ попадаютъ нерѣдко люди, уже воспитывавшіяся въ кадетскихъ корпусахъ. Такъ, напримѣръ, изъ формулярныхъ списковъ Псковскаго полка за 1773 годъ ²⁾ видимъ, что въ полку изъ 54 офицеровъ было: знающихъ читать и писать, ариметику, исторію, географію, 14 человекъ (10 изъ нихъ выпущены изъ кадетскихъ корпусовъ); остальные же, по прежнему, умѣли только читать и писать. По происхожденію они распредѣлялись:

Изъ русскихъ дворянъ помѣщиковъ	24
» оберъ-офицерскихъ дѣтей	5
» «подъяческихъ» дѣтей	1
» иноземцевъ	16
» солдатскихъ дѣтей	8

Итого 54

Здѣсь видимъ, что болѣе чѣмъ четвертая часть офицеровъ были иноземцы; это произошло отъ долгаго пребыванія полка въ Финляндіи. Въ войнѣ со шведами въ 1789—90 годахъ, вслѣдствіе такого числа иноземцевъ, былъ случай побѣга: бѣжалъ на сторону шведовъ въ 1789 году прапорщикъ Германъ Гестеско «шведской націи».

46-ть сержантовъ, бывшихъ въ полку въ томъ же 1773 году, по происхожденію раздѣлялись:

дворянскаго	11
изъ «сволочей», т. е. брестьянъ	28
поповичей	3
изъ иноземцевъ	3
изъ купеческихъ дѣтей	1

²⁾ Московскій Архивъ, опись 214, № 123.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины при полкахъ состояли «школьники» изъ солдатскихъ дѣтей; ихъ обучали грамотѣ.

Такъ, напримѣръ, въ Псковскомъ полку въ 1792 году, въ августѣ, когда полкъ находился въ лагерѣ при г. Вильно, школьниковъ было:

возраста: 3-хъ лѣтняго . . .	2
— 4-хъ	8
— 5-ти	4
— 6-ти	10
— 7-ми	6
— 8-ми	2

Относительно числа умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ, приводимъ слѣдующія числовыя данныя:

	<i>по списку:</i>	<i>умерш.:</i>	<i>бѣжавш.:</i>
Въ 1767 году	1205	16	8
— 1769 —	1209	19	13
— 1772 —	1213	152	28
— 1773 —	1228	48	22
— 1775 —	1489	29	16
— 1789 —	1782	100	58
— 1790 —	1618	182	14

Изъ числа умершихъ 282 въ двухъ послѣднихъ годахъ, 258 умерли въ фридрихсгамскомъ госпиталѣ, остальные въ выборгскомъ. Какъ видимъ здѣсь, лишенія и труды военного похода сдѣлали свое дѣло.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5.

Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе полка въ царствованіе Императора Павла Петровича.

Потемкинская форма Высочайшимъ приказомъ 29 ноября 1796 года была отменена, а введена была вновь форма 1763 года съ нѣкоторыми измѣненіями: кафтанъ сталъ шиться изъ темнозеленаго сукна; полки стали различаться по цвѣтамъ камзоловъ, воротниковъ, обшлаговъ, лацкановъ и погоновъ, а также цвѣтомъ пуговиць, конъ въ однихъ полкахъ положены бѣлыя, оловячныя, въ другихъ желтыя, т. е. мѣдныя. Въ мушкетерскомъ